

Моя удача, что Я-син – один. Высокомерие – лучший из пороков. Ничто так часто не спасало мне жизнь, как чужое высокомерие. Высшие всегда не дооценивают детей, женщин и... целителей. Особенно, когда кажется, что жертва загнана в угол и уже не сможет ответить. Иллюзия всемогущества – мы поклоняемся силе, забывая о простых вещах – ударь они все вместе, и...

Мгновения замерли – я падала на пол, группируясь, одновременно выхватывая из волос змейку – скользит крученный узел – дернуть, и черная лента уже летит, хищно разворачиваясь в воздухе.

Заряд атакующего – весь – встретил первый удар – с глухим хлопком сошлись стена пламени и воздушный таран – последнего кольца не хватило, Я-син не жалел сил, но доли мгновений мне выиграло. Черная лента взвилась, со свистом разрезая чары на две части, и пламя отклонилось в стороны, обтекая меня с двух сторон, горячими огненными волнами. В воздухе запахло палеными волосами и шерстью – всё-таки зацепило, и плащ сзади вспыхнул.

Я крутнулась на спину – оборвать застёжки, и тут же оказалась на ногах, змейка, как хлыст, крутилась вокруг, с нервными щелчками ударяя по полу.

Щелк-щелк.

Серые внизу замерли в ожидании команды, а сверху наоборот – зашевелились, я перестала играть и транс постепенно отпуская.

Щелк-щелк – лента скользит по полу, обвиваясь вокруг ног.

Щелк-щелк.

Что дальше? Ударят вместе? Артефакты кончились, а двенадцать плетений одновременно не отразить и воительнице Мары.

– Какие приятные сюрпризы... преподносят новые артефакты Блау, – Я-син следил за кончиком черной ленты, а пальцы мелькали быстро-быстро, складывая новые чары. – Вместе, – серые шагнули вперед, повинаясь команде, щелкнули кольца и... факелы на стенах колыхнулись, рвано мерцая, потянуло сыростью и тем самым особым запахом, который знает каждый, кто спускался в катакомбы. Сырой и влажный, терпкий и противоестественный. Ядовитый. Запах тварей.

Я – звала, и они – пришли.

Дальше все смешалось за доли мгновений – тяжелая, обитая металлом дверь вылетела вместе с порывом ветра и приземлилась у другой стены зала, зацепив двоих и впечатав в стену, факелы потухли, вспыхнув последний раз, и в отблесках было видно, как первые черные тени влетают в зал, помедлив на входе – где цель? Кто звал? Кто враг?

Серые развернулись и перестроились мгновенно, сочтя тварей более опасными, в темноте вспыхнули магические светляки, но... крови было не достаточно, чтобы их сочли своими. Слишком мало, чтобы быть тварями и слишком много, чтобы оставаться людьми.

Я выдернула флейту из-за пояса и взяла первую резкую ноту – неверно, но это хватило, чтобы все сразу пришло в движение.

И они – напали.

Плотные тени двинулись слишком быстро – не успеть выплести и узла, и били тех, кто зажѐг свет – твари любят тьму.

– Погасить свет!!! – голос Я-Сина ломался. – Погасить!!!

Я-син понял всё первым и рванул ко мне – всего десять шагов, точнее пять, но ему не хватило – мелькнуло белое крыло рукава, расшитое очень дорогими шелковыми нитями, и его отбросило куда-то в сторону.

А дальше... началась Грань.

Я играла так, как никогда в своей жизни, вкладывая всю силу в мелодию, всю мощь, всю ярость, которая копилась столько зим – я не мстила серым, я возвращала то, что должно было, то, что они заслужили.

Чтобы никогда больше.... пела флейта...

Чтобы никогда раньше... неслись ноты ввысь...

Убейте их, убейте их, убейте их....

Порывы ветра смешивались с криками, вспышки заклинаний, летевшие справа и слева, на мгновения освещали длинные изломанные фигуры, больше человеческого роста в несколько раз...

Я играла – Призыв пел и звал в бой. Я играла, чтобы обозначить источник, неприкосновенный центр и тени послушно огибали меня, меняя направление.

Убить, уничтожить, истребить заразу, очистить...

Светляки гасли один за другим – вскрик – потух, вскрик – потух... Твари убивают молча, они не разговаривают, не рычат и не общаются. В полной темноте и только свист ветра и внутреннее чутье позволяли следить, что происходит.

Я играла – и чуть не сбилась, когда мимо уха просвистело что-то тяжелое, пошевелив волосы, и лицо залило чем-то горячим...

Резкий свист, цокот когтей и слева становится пусто.

– Держать строй! – кричит кто-то спереди, но уже не Я-син. – Отступаем! В коридоры! Отступаем!

Бесполезно... выводила флейта...

Бесполезно... бесполезно... бесполезно...уничтожить угрозу... уничтожить угрозу... уничтожить угрозу...

Твари не любят свет – и в темноте подземелий есть единственные Хозяева, которые имеют право решать, кому жить, кому умереть. И даже мы – заклинатели, только редкие гости.

Светляки начали вспыхивать сверху – на анфиладах и гасли через мгновения, вскрик – и новый светляк потух. Чтобы бить – нужно видеть, а любые наши чары для них, как маяк, как фонарь в ночи – вот я, иди сюда, иди.

Мелодия летела вверх, ввысь, и все вокруг двигались в одном рваном ритме, только в одном ритме, который задавал призыв, подчиняясь зову песни...

...вправо – вверх, влево – вверх... мы были вместе... я и они вместе... вместе прыгали наверх, вместе рвали зубами, вместе откусывали руки, и рвали, рвали, вали тех, кто посмел закрыть нас, кто посмел напасть на нас...

Ноги снизу резко сжали – и я сбилась с ритма, рефлекторно швырнув плетения вниз, молния вспыхнула, обозначая мое присутствие для тварей, и на мгновение мелодия прервалась, и всё остановилось, как будто музыка вела их и позволяла двигаться, как будто песня и была той движущей силой, которая запускала процесс...

Ноги внизу мне плотно спеленал Ремзи. Как он разорвал стазис?

Почти обернувшись вокруг калачиком – сжал одной рукой так крепко, что останутся синяки, и это этот debil в другой руке держал заготовку чар....

Чары!

Идиот!

Хлестнуло порывом ветра – ближайшие ко мне твари резко развернулись на запах силы – я чувствовала обострившимся чутьём, но не видела. Шорох ускоряющихся шагов и скрежет когтей по каменному полу был слышен отчетливо.

Я подпрыгнула резко, пытаюсь стряхнуть уroda, но Ремзи держал крепко. Сапогом я двинула по челюсти – раз, и ещё раз, голова мотнулась, но он не отпустил.

И купол – этот идиот запитал и отпустил защитный купол – пленка щита вспыхнула на мгновение – осветив в трех шагах от меня длинные зубы в пол локтя и два золотистых зрачка в пол моей головы.

Цок-цок. Фырк. Купол потух, когда только тварь шагнула назад... чтобы напасть!

– Убери чары, debil, – я рычала и била пяткой, пытаюсь попасть по пальцам – сломать их к псаковой матери, – убери купол, щенок! Сдохнем все!!! Убери купол, тварь!!! Чары манят их!!! Ты – маяк!

Ремзи или не слышал, или был так испуган – он вцепился в меня уже двумя руками, когда я смогла вывернуться – заехала ему локтем, усиленным доспехом, вниз, и что-то хрустнуло под рукой – зубы или нос... и откатилась в сторону, пнув его ногами – перевернулась, но поднести флейту к губам я уже просто не успела...

Тихо-тихо.

Цок-цок.

Я лежала на спине.

В абсолютной темноте... скрежет остановился недалеко от моей головы и... замер.

Цок-цок.

Я не дышала и не двигалась... обжигающе горячее едкое дыхание коснулось лица сверху и

медный запах крови наполнил ноздри... фырк... ещё один фырк прямо над моей головой...

Я - не дышала.

Фырк - и новая горячая волна шевелит волосы на лбу, фырк - и становится жарче, оно приближается, фырк...

Не бояться - я сжала разом вспотевшими пальцами флейту. Не бояться, они чувят страх. Чувят страх и чары.

Отпусти - и обретишь власть, но я не была такой смелой. Сердце стучало где-то в горле, от ядовитого запаха заслезились глаза... фырк... слишком близко... и тут Ремзи двинулся - металлический звук привлёк внимание твари, и горячее дыхание отодвинулось на долю мгновения, но мне этого хватило.

Первые ноты Колыбельной я взяла верно - чуть резче, чем нужно, но не ошиблась в тональности. Я перевернулась и играла, чуть приподнявшись - дыхания не хватало.

Нежно-нежно, сладко-сладко, чутко-чутко... чтобы каждый, кто пришел на мой зов почувствовал - он не один, нас много, битва была славной... битва была сильной... вы - победили, но теперь пора возвращаться....

Врагов больше нет, здесь врагов больше нет... можно вернуться назад... нужно вернуться назад, вниз... и уснуть... уснуть... уснуть... возвращайтесь...возвращайтесь...возвращайтесь...

Я выводила ноту за нотой, но что-то было не правильно. Мелодия плыла в чернильной темноте нежно и трепетно, но тварь не уходила от меня.

Горячее дыхание надо мной перемещалось из стороны в сторону, из стороны в сторону, как будто тварь наслаждалась музыкой, следовала за нотами... Я играла, а она слушала.

Возвращайтесь.... Возвращайтесь.... Возвращайтесь.... Врагов больше нет... нет... нет.... Вы справились... справились.... Справились...

Я играла по второму кругу, но Колыбельная не давала эффекта - неторопливые тяжелые удары о камень в полной темноте раздались совсем близко - твари спрыгивали с анфилады, и скрежет десятков когтей по камням всё ближе и ближе, ближе и ближе....

Они стягивались сюда, ко мне, к источнику.... Когти цокали и цокали, флейта убаюкивала, горячее дыхание сверху покачивалось стороны в сторону, из стороны в сторону...

РЫК!

Я вздрогнула - волосы сверху разметало от рычания, кто-то из тварей подошел слишком близко, и морда сверху отвернулась - рыкнув ещё раз - не подходить.

...плохо... плохо... что я делаю не так... Великий, что я делаю не так...

Цок-цок раздалось прямо у уха.

Цок-цок.

Я продолжала играть из последних сил, пальцы уже немели.

Вы пришли.... пела флейта... вы спасли.... пела флейта... пора возвращаться....пора возвращаться... пора возвращаться... летели ввысь ноты...благодарю... благодарю... благодарю.... вы спасли... спасли... спасли... благодарю... а теперь возвращайтесь... возвращайтесь... возвращайтесь... усните...усните...усните...

Или благодарность, или Колыбельная в четвертый раз – но это сработало. Повеяло прохладой – горячее дыхание исчезло, и цоканье начало отдаляться в сторону выхода.

Цок-цок. Цок-Цок. Цок-цок.

Я выводила ноту за нотой, вознося горячую благодарность Великому... и тварям. Великий далеко, и не всегда может уследить за каждым... а твари откликаются на мой Зов гораздо чаще Богов. И хранят меня.

Цок-цок.

Цок-цок.

Цок-цок... они уходили...

Я вывела ещё пару куплетов, после того, как звуки движения в темноте затихли совсем. Я чувствовала, что твари ушли, но всё равно продолжала играть – чтобы точно спустились хотя бы уровень ниже... хотя бы уровень ниже.

Флейту я убирала с дрожью – темнота оглушала тишиной, сведенные судорогой пальцы не разжимались – пришлось вращать нефрит, чтобы освободить руку.

Светляк я зажгла далеко не с первого раза – сработало только третье плетение. Небольшой – около десяти шагов, но этого хватило.

Пол казался черным от крови. Тела валялись вперемешку – ханьфу изменили цвет, и я сдвинула светляк в сторону – смотреть на оторванные головы не нравилось даже мне. Слева валялась рука, в когда-то темно-синем ханьфу – кольца-артефакты тускло вспыхнули на свету.

Светляк полетел дальше – Ремзи лежал без движения. На боку, подогнув одну руку под себя.

Дышит?

Я вытащила нож из-за голенища и осторожно – сапоги скользили, пошла к нему. Перевернула его на спину – вроде цел.

Ремзи ударил неожиданно и слишком быстро – я не успела увернуться полностью, и нож пробороздил со скрежетом, скользнув по боку.

Я швырнула плетения в сторону – светляк потух, и ушла перекатом, но Зикерт достал вскользь ещё раз – со всей силы по спине – нож встретился с доспехами снова с глухим металлическим стуком. И я задохнулась от боли, прыгнув вперед.

– Сука! – взвыл Ремзи в полной темноте. – Доспехи и те артефактные? Где ты? – Было слышно, как он кружит на месте, поворачиваясь в разные стороны – по полу хлюпало.

Вот почему Великий оставил ему жизнь? Почему?

Я старалась дышать тихо, затаившись среди трупов – мне нужен купол, хоть один самый

завалящий купол, чтобы я могла достать флейту. Я не вывезу сейчас с третьим против шестого, даже со змейками – и нет времени устраивать поединок.

Вспыхнула силовыми линиями заготовка чар – сволочь плел светляк, в то же мгновение я нащупала чьи-то ещё теплые пальцы рядом и торопливо стянула с них кольца – ровно три – одно за другим, скользкие от крови.

Когда под потолком вспыхнул тусклый свет, все три кольца уже были у меня на руке – Великий, ну пошли мне хоть один купол из трёх! Ремзи усмехнулся, убрал нож за пояс и демонстративно развел руки, формируя несколько плетений разом – многокомпонентные атакующие чары – и смерч и лезвия, псаков гений!

Зикерт швырнул в меня чары через доли мгновения, ещё и закрутив по касательной – позёр, я вскинула руки, защищаясь, чтобы отбить ладонями, но Великий был милостив сегодня – переливающаяся пленка купола вспыхнула передо мной серебристым светом, который гарантировал безопасность.

Спасена.

Я каркаяще рассмеялась, поднимаясь на ноги – осторожно, сначала на одно колено, потом на два – спину он мне отбил – синяк будет знатный, хорошо, хоть кровью не харкаю. Бил со всей силы, сволочь.

– Знаешь кто бьет в спину, Зикерт? – я подняла флейту с пола и вытерла о рукав. – Знаешь? – розоватый нефрит тускло пульсировал в сумраке. Последний подарок Я-сина был очень хорош.

Ремзи оскалился в ответ и отступил на шаг, увидев флейту. Я сплюнула кровь – пошатав зубы языком – только этого не хватало. Один-один, нос у него уже опух.

Суки. В спину бьют суки. И те, кого этому учили.

Я поднесла флейту к губам и взяла первые ноты призыва – твари не ушли далеко, для Ремзи мне хватит и одной, чтобы упокоить его здесь. Зикерт оценил расстояние до двери, но не двинулся, видимо вспомнив, кто только что вышиб эту дверь, бессильно щелкнул кольцами – сжимая и разжимая кулаки.

– Прекрати! Хватит!

Я продолжала выводить первый куплет – зов летел вверх под потолок, кружа над свежими трупами серых. Два уровня – всего два уровня и этот козёл навсегда останется здесь.

– Хватит, Блау! Договоримся! Я могу быть полезен, – торопливо выговорил он и сделал шаг вперед – я ускорила мелодию, и он резко шагнул назад, подняв руки. – Очень полезен, – быстро продолжил он. – Поединок – я проиграю, – мелодия продолжалась, – Хейли – информация, – мелодия взлетела ввысь, – Ву, твоя маленькая подружка Ву – она переехала к Хейли, чтобы ближе познакомиться с семьей жениха, – протараторил он, наблюдая за черным зевом входа в зал. Я опустила флейту, прекратив играть.

– Ву, – увереннее и наглее продолжил он. – Информация и обет молчания, – он поднял вверх руку, и вассальное кольцо Хейли вспыхнуло белым пламенем. – Никто не узнает, – он торопливо облизал губы, – ни слова, ни мысли... я помогу...

– Как нашел?

- Следил, - торопливо выговорил он. - Слуга. Вестник. Не было в школе. Пришел один, никто не знает, клянусь, - ещё одна вспышка кольца.

- Клянись силой, - я качнула нефритом в воздухе. Обет мне не нужен. А так - предаст - лишится силы, а Зикерт без сил меня тоже устраивал. Слова клятвы он выговорил четко и с первого раза - Хейли хорошо натаскали своих слуг.

- И... непричинение вреда. Ни делом, ни словом, - хмыкнула я. Зикерт отчетливо заскрипел зубами, но клятву скрепил - две вспышки кольца - и я, наконец, могу заняться делом.

Пробы взяла в нескольких местах - диагностическое на кровь, диаграмма и ... всё очень плохо. Либо они ускорили программу, либо здесь всё идёт иначе - только через десять зим Я-син должен был достичь таких результатов экспериментов.

Ещё проба и ещё - все диаграммы показывали одно и то же - концентрация чужеродной составляющей в крови была практически предельной. Скоро было бы просто поздно.

Схлопнув чары, я занялась поисками. Трупы переворачивала по очереди, двигаясь по кругу - один за другим, ища белоснежные когда-то одежды. Отпихивала в сторону ноги, руки - не было времени, я почти чувствовала бег песчинок - твари очистили коридоры, но не более пяти мгновений - или я никогда не выберусь отсюда.

Мне повезло - мелькнул кусок белой ткани под грудой тел, и я зарылась вниз, отшвыривая в стороны всё, что мешало - что-то отлетело в сторону Ремзи.

- Блау... это голова, Блау..., - голос прервался с кхэканьем - неужели блюет? Но этот козёл смеялся. Он - смеялся. Каркающим смехом, стоя в зале, полном трупов, откуда только что убралась стая тварей.

Он - смеялся!

- Урод, - вырвалось у меня, и я продолжила торопливо откапывать Я-сина.

- Урод? Я - Урод? - Ремзи перестал ржать.

- Урод и убийца, - я пыхтела - всё было очень тяжелым для меня. - Псаков извращенец...

- Убийца? Убийца, - Ремзи посмаковал это слово и снова заржал лающим смехом на весь зал. Всё-таки акустика здесь превосходная. - Если я убийца, то кто тогда ты, Блау, кто ты?

Я обернулась - в свете магического светляка его глаза сияли сумасшедшим восторгом и удовольствием. Он только что чуть не сдох, и при этом мог наслаждаться жизнью?

- Я убил... единицы, - Зикерт обвел рукой зал, - но никогда не убивал десятками. Если я урод и убийца, то мне далеко до ... такой чистой леди. Как ты, - он снова заржал.

- Заткнись, - я откопала Я-сина, и времени осталось совсем мало. - Просто заткнись Зикерт, и может быть, выйдешь отсюда живым.

Столкнула последнее тело и обнаружила, что Я-Син ещё дышит. Развороченная грудь вздымалась с глухими всхлипами, видимо его защитили верхние тела, белое ханьфу стало почти полностью красным - и без диагностики можно сказать, что ему не долго осталось.

Серое марево над головой почти истаяло - силы кончались, и артефакт переставал

действовать. Я смутно видела сквозь дымку тонкие черты лица, скульптурную лепку высоких скул, капризный изгиб высокомерных губ – красив. Как и я думала. Почти греховно красив.

Потянулась к шее – искать цепочку, в этот момент ресницы дрогнули, глаза Я-сина открылись – зрачки уже перестали отливать золотом, и он крепко, до хруста в костях, обхватил мою руку пальцами – ломает.

– Кто..., – прохрипел он. – Кто... предал...

Рука не освобождалась – он держал слишком крепко, я безуспешно крутила ее из стороны в сторону.

– Никто, – наконец выдавила я. – Никто. – Просто никого другого, кроме сумасбродной малолетки, обвешанной обычными цацками Серые не допустили бы вниз... участвовать в ритуале. Только полная дура одна спустилась бы к Серым, и только такую дуру можно было бы использовать. Дуру, которая по счастливому стечению обстоятельств является заклинательницей.

– Как... как...

– Прошлый раз вас было десять, – шепнула я, наклонившись ниже. – На десятирех защитных колец хватило бы. – Кто знал, что Я-син изменит правила и на этот раз потащит на ритуал двенадцать человек? Если бы можно было взять с собой хоть одну дядину черную палочку... одного артефакта хватило бы с лихвой. Но он бы слишком фонил, а кольца, кольца были простыми.

– По... почему..., – пальцы Я-сина сжались ещё сильнее – сейчас точно сломает руку.

Я бы могла сказать – ничего личного. Это – война. Именно так всегда говорил Претор Фейу, поправляя золотые дужки очков, когда отдавал особенно непопулярные приказы. Это война – ничего личного. Но для меня это всегда было личным. Очень личным.

Любая смерть – это очень личное.

Я бы могла сдать их дяде, слить дознавателям, шепнуть Аксу... и просто отойти в сторону, но я пришла сама. Потому что это – мое личное дело. Я-сину тогда не стоило отдавать такой приказ. Просто не стоило. Умом я понимала причины решений – зима, война, перебои с провиантом, нечего жрать, и Серые того и гляди начнут поедать со-клановцев, но... Я-сину просто не стоило тогда отдавать такой приказ.

Наших лошадей в катакомбы не спускали – они ждали сверху, в теплых, хорошо экранированных конюшнях. Ждали и дождались. Своей участи. Больше всего я тогда жалела, что не успела вернуться за Кис-Кисом вовремя.

Я вытащила нож. Можно врать себе, что нужно уничтожить заразу. Нужно – это факт. Можно врать себе, что нужно предотвратить войну. Нужно – и это факт. Можно врать себе, что подземелья – это наша территория, заклинателей, и здесь не может быть других Хозяев. И это – факт, но я пришла не по этой причине.

– Что... неправильно..., – Я-син хрипел настойчиво из последних сил, кровь толчками выливалась из горла. – Что... сделал...неправильно...ошибка...

– Вам не стоило ставить на доску Сакрорума, – свет тускло блеснул на лезвии ритуального

ножа. Я вспомнила, от кого пахло точно так же, как от Винни. Хрупкая комплекция, невысокий рост, маска серых – именно он встречал меня тогда в первый раз. Совпадение? Или братик Луэй уже давно лег под серых? Ведь не сама же Булка выбрала себе в кавалеры совершенно неперспективного горца. Ей помогли. – Это первое. И второе, – я наклонилась ниже и продолжила совсем тихо. – Вы отдадите приказ. В будущем. Неправильный приказ.

Я-син захрипел в ответ, глаза вспыхнули непониманием.

– Вам не стоило есть моего райхарца...

Мелькнул нож, и я разжала в раз ослабевшие пальцы по одному. Нашупав, сдернула рывком цепочку с шеи – знак Я-сина и сунула в карман.

Нож взлетал ещё дважды – не оставляй за спиной свидетелей – ровно столько выжило снизу, когда я проверила зал чарами. На верхних арфиладах не выжил никто, снизу – самые сильные, или твари просто отвлеклись?

Можно приступать к последней части. Колонн было шесть, а не восемь, я помнила не правильно.

– Факел, – я повелительно кивнула Ремзи, который ходил следом, но держался чуть в стороне. – Зажги факел. Ещё, – два рыжих огня ласково вспыхнули в полной темноте. – Никаких чар. Никакой силы, даже в мыслях, если хочешь выйти отсюда, – скомандовала я Зикерту и, забрав один факел, пошла к стенам.

Три катализатора я поставила быстро, с четвертым – кружила, мысленно пытаюсь определить направление – где Храм Великого, потом плюнула, и просто заложила под несущую колонну справа от входа.

Плащ я нашла сразу, змейку искала дольше – вряд ли откопают, но следы мне не нужны.

– Идём, – я перепрыгнула тела, и скользнула к выходу.

Коридоры были чисты. Твари постарались на славу, очистив мне путь – мы летели вверх по ступенькам, вниз, потом опять вверх – дорогу я помнила прекрасно, но времени нам не хватило. До выхода оставалось три уровня, и в коридорах послышались шаги – я скользнула в ближайшую нишу, утянув за собой Ремзи, факелы мы потушили.

Нервные торопливые шаги – пробежали мимо – двойка спешит занять пост, и всё стихло.

– Дальше – каждый сам по себе.

– На что заряд? Какие чары? – взъерошенный и грязный Зикерт облизал губы. Почти весь в крови, если я такая же – нужно плести очищающее.

– Что первым делом сделает человек, попадая в темный зал? – Я достала империял, перевернула аверсом и щелкнула по маске несколько раз – чары я помнила наизусть. Серое марево вспыхнуло, и мир поплыл, обретя резкость – маска заняла свое место. Не считая плаща и роста меня сейчас не отличить от Серых. – Зажжет светляк.

Лицо Ремзи вытянулось.

Ставка была на то, что Серые осмелеют не сразу – прервать важный ритуал Я-сина, чтобы

проверить нижний зал, решится не каждый. А когда решатся...

Я сверкнула улыбкой, которую Зикерт уже не увидел, и резко помчалась вверх – времени терять больше было нельзя.

\*\*\*

Теперь лошади стояли парой – второй в дорогой попоне без опознавательных знаков – Ремзи? Выплела пару очищающих чар, спрятала в карман трофейные кольца, отвязала своего коня и взлетела в седло – счет шел на мгновения, если я не успею вернуться, проблем будет так много, что их не разгрести никогда.

Я дала шенкеля и обогнула ограду, направившись ко входу в Храм, туда, где стоял ящик для подношений. Внушительный, деревянный, окованный широкими медными пластинами, высотой почти в мой рост, с большой створкой сбоку.

Стянула с пальцев ставшие бесполезными артефакты, даже не спешиваясь – все девятнадцать колец, подумала, и атакующее тоже опустила в ящик. Затянула потуже завязки плаща, который отвратительно вонял горелым мехом, и, торопливо подгоняя коня, рысью направилась к западным воротам.

Сын Старика ждал меня в проулке у выезда. Такое ощущение, что у аллари внутри есть встроенные чары места и времени. Он коротко удовлетворенно кивнул мне, оглядев с головы до ног, и мы быстро покинули город.

Взрыв в Керне прогремел через пять мгновений – у кромки леса – земля дрогнула, и снег, качнувшись, глухо рухнул вниз с ближайших еловых ветвей.

Псаки! Слишком быстро! Слишком сильно!

Я прикусила губу и ударила коня пятками по бокам – не успеваю, не успею, не успею.

На обратном пути нас не останавливал никто, хотя мы и не скрывались – алариец гнал по главным тропам, не сворачивая на мелкие свертки.

В крытом загоне горел свет – Старик ждал, укутавшись в тяжелый таборный полушубок, и сразу принял поводья.

– Сжечь, – я торопливо скинула плащ на руки Старику. – Немедленно.

Тот принялся и кивнул.

– Маги. Мисси просила горячего молока в комнату десять мгновений назад, – быстро бросила я аларийцам, ныряя в неприметную дверку для слуг.

Быстрее. Быстрее. Быстрее. На втором ярусе поместья поочередно начали вспыхивать золотом окна.

Я взлетела по черному ходу для слуг, вышла с обратной стороны и тихо притворила дверь в спальню в последнее мгновение – на этаже раздались торопливые шаги и голоса.

\*\*\*

- Откройте! Леди Блау! - в дверь спальни табанили со всей силы.

- Леди! Проснитесь!

Вьюнош просил вежливо, Райдо - нетерпеливо. Готова поставить, в дверь долбил тоже он. Заскрипели петли - они что, решили войти без разрешения?!

Визжала я знатно.

Во всю мощь легких. Визжала так, что звенели пиалы на чайном столике, так, что через пару мгновений в спальне стало очень тесно - явился полураздетый Бутч, с плетениями наготове, полностью собранный Таджо, дядя в халате и Наставник Луций ... в ночном колпаке.

- Что здесь происходит? - дядя взял всё в свои руки.

- Мы...

- Они вломились в спальню, когда я была в купальнях, - перебила я, не дав Райдо договорить. - Ночь на дворе!

- Мы решили, что на вас напали..., - промямлил вьюнош, косясь на Райдо.

- В моей собственной спальне? В родовом поместье? Это оскорбление..., - видимо я переборщила с экспрессией - дядя недоверчиво вздернул бровь и сложил руки на груди.

- Леди..., - Райдо поморщился, но я не дала ему продолжить.

- Иногда я выхожу из купален в одном полотенце, - я поглубже заправила руки в карманы банного халата чтобы было не видно синяков, - ...иногда без... , - вьюнош залился румянцем, - и что я вижу... что я вижу в своей спальне? - Пришлось поправить тюбан из полотенец - он почти сполз от возмущения.

- Леди!

- Что я должна думать, дядя? - я обернулась к своей единственной защите и опоре. - Ночь на дворе... а если... если..., - голос дрожал, но слез не было. Таланта плакать по заказу Великий мне не отмерил. - Это возмутительно!

Защита и опора изучала меня с нечитаемым выражением лица. Неужели дядя уже вычислил кольца? Никто не умер под защитой, и я отбирала только артефакты из общего Хранилища, не личные, спаси Великий!

Дядя продолжал молча сверлить меня взглядом.

Точно - вычислил!

Бутч с коротким хмыком схлопнул плетения, и очень выразительно посмотрел на вьюноша. Кому-то сильно попадет сегодня. Тот стушевался.

- Сир Райдо сказал.... Проверить... были колебания...

- Сиру Райдо следует меньше говорить. И больше думать, - Таджо заморозил взглядом унедавшуюся пару спасателей.

Наставник Луций поправил колпак, затянул пояс потуже и решительно поинтересовался.

– Господа, как вы осмелились?

Райдо перекосило, а вьюнош покраснел.

– Неприемлемо, – дядя произнес всего одно слово, но оно гранитной плитой рухнуло вниз, разом выдавив весь воздух из комнаты. Дыхание задержала даже я.

– Взрыв, мы должны были убедиться, что это не...

– ...должны были убедиться, что с леди Блау всё в порядке, – перебил Таджо и отвесил мне изящный полный придворный поклон. – Прошу простить излишнюю заботу, но леди здесь только одна, а нас приняли так тепло, что мы поневоле стали считать заботу о вас своим долгом...

Я подавилась язвительными словами – пусть валят, и побыстрее.

– Дядя?

– Господа, прошу в кабинет, – голосом сира Блау можно было бы гранить кристаллы.

– Леди часто купается по ночам? – Райдо всё-таки помедлил на выходе.

– Очень, если не спится, – я ещё раз поправила тюрбан на голове.

– Мисси, – зычный грудной голос Маги раздался из коридора. – Мисси? Это же это деется? В спальне леди? – Аларийка гневно сдвинула брови, глядя на собрание, но при этом обвиняющий взгляд почему-то достался дяде. Тот устало вздохнул, возведя глаза к потолку.

– Молоко? – Райдо потянулся к подносу, и чуть не получил по рукам.

– Мисси просила горячего молока, десять мгновений назад. Пьет всегда, когда бывает не спится, – Маги отодвинула драгоценный поднос подальше.

– Десять мгновений...

– Господа, – дядя надавил голосом и подарил мне отдельный, крайне выразительный взгляд – я поежилась, ничего хорошего это не обещало.

– И не стоит поливаться розовым маслом в таких количествах, леди, – отпустил последнюю шпильку Райдо, сморщив нос. – Это... моветон.

Спальня опустела.

– Поединок..., – донеслось из коридора еле слышно. – Если ещё хоть раз, кто-то появится ночью на семейном этаже...

Я хмыкнула и показала Маги глазами на столик – поставить молоко туда.

– Запри дверь, – теперь можно. Засов скрипнул, и я с облегчением рухнула на пуфик у туалетного столика – пальцы в карманах тряслись, а сердце билось в горле.

Успела. Успела. Успела.

